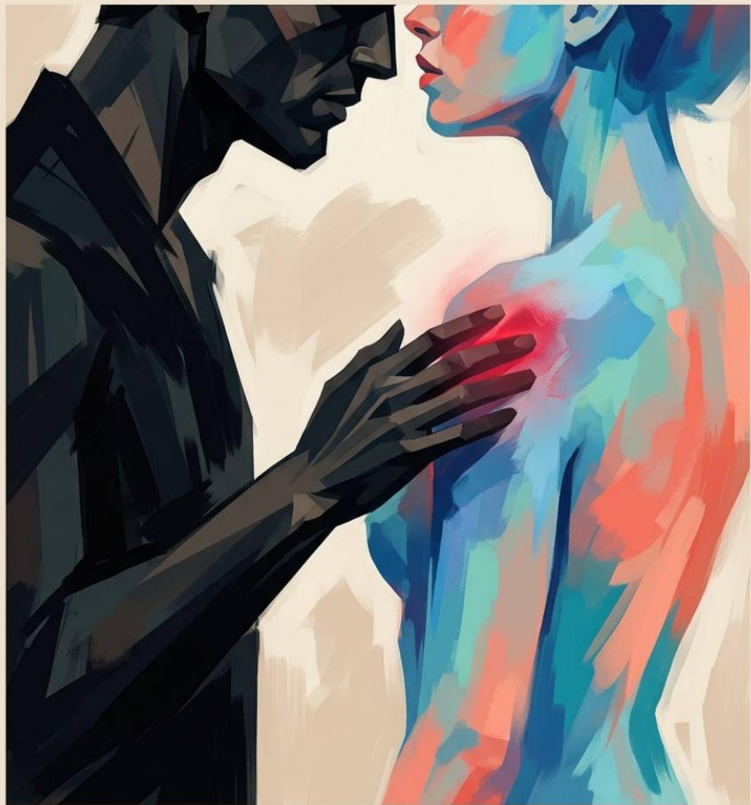

ТЁМНАЯ ЭМПАТИЯ

Чувствовать слабость и бить в неё

18+

Влад Темный

Влад Тёмный

Тёмная эмпатия. Чувствовать слабость и бить в неё

<https://litres.ru/74313373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если ваша способность чувствовать других — не дар, а оружие? Что, если эмпатия — это не про сострадание, а про власть? Эта книга разрушает миф о «чутком спасателе» и открывает темную сторону эмоционального интеллекта.

Вы научитесь видеть чужие слабости так же ясно, как хирург видит анатомию. Вы узнаете, как классифицировать уязвимости, находить точки входа в сознание человека, вести теневые диалоги и защищаться от тех, кто пытается использовать вас. Без пошлых манипуляций и пустых обещаний — только жесткая психология, реальные приемы и живые примеры из жизни.

Эта книга для тех, кто устал быть жертвой. Для тех, кто хочет взять контроль в свои руки. Для тех, кто готов заглянуть в темноту и найти там свою силу.

Помните: эмпатия — это скальпель. Им можно резать, а можно вскрывать. Выбор за вами.

Содержание

Введение. Дар, который не прощают	4
Глава 1. Природа «Тёмного зрения»	13
Глава 2. Типология слабости. Классификация жертвы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Влад Тёмный

Тёмная эмпатия.

Чувствовать слабость и бить в неё

Введение. Дар, который не прощают

Представьте себе человека, который способен заглянуть в душу другого так же легко, как мы заглядываем в открытое окно. Он видит не только то, что лежит на поверхности, но и то, что тщательно спрятано в дальних углах: старые обиды, которые не зажили до сих пор; страхи, о которых хозяин этой души боится признаться даже себе самому в тишине ночной спальни; тайные желания, которые противоречат всему, чему этого человека учили с детства. Этот человек чувствует чужую слабость так же остро, как мы чувствуем запах гари в собственной кухне. Но вот вопрос, который становится главным камнем преткновения во всей этой истории: что он делает с этим знанием? Утешает ли он плачущего? Придает ли он сил сомневающемуся? Или же он нажимает на болезненное место с той же аккуратностью, с какой хирург нажимает на

скальпель, и смотрит, как человек корчится от боли, удивляясь, откуда взялась эта внезапная, ничем не спровоцированная атака?

В современном мире, который помешался на психотерапии, личностном росте и бесконечных разговорах о чувствах, образ эмпата был возведен в ранг чуть ли не святости. Сложился устойчивый, почти религиозный миф, который кочует из одной популярной книги в другую, из одной лекции в следующую. Этот миф гласит: эмпат — это нежный, ранимый человек, который призван спасти этот мир. Он ходит по земле, впитывая чужие эмоции, как губка впитывает воду, и страдает от этого, но продолжает нести свой крест, потому что иначе не может. Ему приписывают сверхспособности к исцелению душевных ран, ему прощают неловкость в общении, ему сочувствуют, когда он говорит, что «устал от людей», потому что он «слишком много чувствует».

Но позвольте задать вам один неудобный вопрос, который редко звучит в этих сладких, словно ванильный сироп, разговорах. А что, если настоящая, глубокая эмпатия — это вовсе не про сострадание? Что, если это про власть? Вдумайтесь на секунду. Чтобы пожалеть человека, вам не нужно понимать его истинную природу. Достаточно поверхностного взгляда: вот он плачет, значит, ему больно, надо дать конфетку. Но чтобы проникнуть в самую суть его страха, чтобы понять, почему он плачет именно сейчас, именно по этому поводу, а не по тому, что лежит на поверхности, — для этого требу-

ется интеллектуальная работа, холодная и беспристрастная. Это работа разведчика, который проникает в тыл врага, а не работа нянечки в детском саду.

Именно здесь и кроется та самая правда, которую общество отказывается принимать. Настоящая эмпатия — это оружие. Это инструмент анализа, который позволяет вам видеть не только эмоцию, но и ее структуру. Вы видите, не просто слезы, вы видите алгоритм, который эти слезы вызвал. Вы видите рычаги, дергая за которые, вы можете заставить человека смеяться или плакать. Вы видите, его архитектуру — его слабые места, его несущие конструкции, те точки, в которых его психика дает трещину под давлением. И когда вы видите это, у вас есть выбор. Выбор, который определяет, кто вы на самом деле в этой жизни.

Это знание, этот навык — он страшит. Он страшит общество гораздо больше, чем откровенный нарцисс, который просто любит себя и требует внимания. С нарциссом все понятно. Он предсказуем, он как громкая, мигающая рекламная вывеска: он говорит о себе, он требует аплодисментов, он пыжится, как индюк, и если вы сделаете шаг в сторону, он просто потеряет к вам интерес и найдет другую аудиторию. Его можно обойти, с ним можно не связываться, его можно попросту игнорировать. Это громкий, но поверхностный тип угрозы.

Темный эмпат — это нечто совершенно иное. Он не требует внимания. Он не громкий. Он, скорее всего, сидит в уг-

ду комнаты, улыбается, кивает головой, задает уточняющие вопросы и запоминает каждое ваше слово. Он не говорит: «Посмотри на меня, какой я замечательный!». Он говорит: «Расскажи мне о себе. Расскажи мне о своих проблемах. Мне действительно интересно». И вы ведетесь на это, потому что вам так не хватает внимания. И вы вываливаете ему свою душу, все свои страхи, все свои комплексы, весь свой внутренний скелет, который вы так тщательно прятали в шкафу. А он сидит и кивает, и где-то в глубине его глаз мелькает та самая искра, которую вы принимаете за сочувствие. Но это не сочувствие. Это оценка. Это взгляд охотника, который оценивает дичь: с какой стороны подойти, куда нанести удар, чтобы было наиболее эффективно.

Именно поэтому общество, на интуитивном уровне, чувствует угрозу от таких людей больше, чем от явных агрессоров. Явного агрессора мы видим. У нас есть алгоритмы защиты от него: мы можем позвать на помощь, мы можем убежать, мы можем дать сдачи. Против темного эмпата у нас нет защиты, потому что он не нападает открыто. Он проникает под кожу, как тонкая игла, которую вы не чувствуете до тех пор, пока она не достигнет нервного окончания. Вы не можете предъявить ему претензии, потому что он «просто хотел помочь». Он «просто спросил, как дела». А то, что после его вопроса у вас разболелась голова и пропало настроение на неделю — это, наверное, у вас просто выдался тяжелый день, правда?

Эта книга, которую вы держите в руках (или читаете на экране — времена диктуют свои форматы, но суть от этого не меняется), не для слабонервных. Она не будет убаюкивать вас историями о том, как стать «добрее» или как «полюбить себя». Она будет честной, жесткой, порой циничной, но, надеюсь, не лишенной того здорового юмора, без которого невозможно говорить о серьезных вещах. Мы будем разбирать психику человека так же, как механик разбирает двигатель, чтобы понять, почему он стучит и где у него слабое звено.

И первая, самая главная аксиома, на которой построена вся эта книга, звучит так, и я прошу вас запомнить ее прежде, чем мы перевернем страницу и углубимся в дебри психологии общения.

Аксиома: Эмпатия — это скальпель, а не лекарство.

Представьте себе скальпель. Он невероятно острый. Им можно сделать блестящую операцию и спасти жизнь человеку, удалив то, что мешает ему жить. Им можно аккуратно вскрыть нарыв, выпустить гной и дать ране зажить. Но этот же скальпель, в тех же самых руках, может перерезать артерию. Он может покалечить, изуродовать, убить. Скальпель не имеет морали. Это просто инструмент. Он не добрый и не злой. Вопрос в том, кто его держит и какую цель преследует.

Точно так же и эмпатия, как инструмент. Она не делает вас автоматически «хорошим человеком». Она делает вас

точным, ловким, умелым. Она дает вам информацию. А что вы сделаете с этой информацией — решать только вам. Вы можете увидеть, что ваш коллега боится публичных выступлений до дрожи в коленях, и вы можете поддержать его, дать ему слово на совещании, помочь ему подготовиться, подставить плечо. А вы можете, обладая этой же информацией, в самый ответственный момент задать ему вопрос, от которого у него пересохнет во рту, и он опозорится перед всем начальством. И сделать это так, что никто и никогда не поймет, что это была ваша рука. Это будет выглядеть как случайность. Как рок. Как его собственная некомпетентность.

Понимаете, куда ветер дует? Понимаете, какая мощь скрывается в этом навыке? Именно из-за этой мощи, из-за этой потенциальной угрозы, общество и предпочитает делать вид, что эмпатия — это про цветочки, радугу и объятия. Обществу выгодно, чтобы обладатели этого дара были наивными простаками, которые несут свой крест и ничего не требуют взамен. Обществу выгодно, чтобы вы были удобным, предсказуемым, безобидным. И вам внушают эту идею с детства: будь чувствительным, будь чутким, помогай слабым, жалея бедных.

Но в этой книге мы перестанем быть «удобными». Мы перестанем быть теми, кого можно использовать. Мы научимся использовать сами. Мы начнем с того, что признаем простую истину: умение чувствовать чужую слабость — это не проклятие, которое надо терпеть. Это власть, которую надо

принять. И когда вы принимаете эту власть, вы перестаете быть жертвой. Вы перестаете зависеть от настроения начальника, от капризов партнера, от враждебности окружающих. Вы начинаете видеть поле боя. Вы видите, где мины, где ловушки, а где безопасный проход.

В этой книге мы с вами пройдем путь от «слепого эмпата», который принимает чужие страдания на свой счет и тащит этот груз, до «темного эмпата», который видит все, но выбирает, когда и как вмешаться. Мы научимся не проживать чужие эмоции, а анализировать их. Мы научимся не растворяться в другом человеке, а видеть его как шахматную фигуру на доске. И, что самое важное, мы научимся использовать это знание для собственной защиты и для достижения своих целей.

Будет весело. Будет местами неудобно, потому что я буду показывать вам ваше отражение в зеркале, и оно вам может не понравиться. Мы коснемся тех углов вашей психики, куда вы сами боитесь заглядывать. Мы поговорим о том, что такое манипуляция на самом деле, и почему некоторые люди умеют управлять другими, а некоторые всю жизнь «плывут по течению», думая, что это судьба. Мы разберем психологические приемы, которые работают безотказно, потому что они основаны на фундаментальных свойствах человеческой природы. И поверьте, эти приемы не имеют ничего общего с пошлыми «как влюбить в себя за 5 минут» или «как стать гуру ораторского искусства». Это глубокая, подземная рабо-

та с архитектурой человеческого я.

И в конце этого пути вы будете обладать навыком, который дается немногим. Вы будете чувствовать слабость — и бить в неё. Но теперь вы будете точно знать, зачем вы это делаете. Вы будете делать это либо чтобы защитить себя, либо чтобы помочь тому, кто этого действительно достоин. Вы перестанете быть марионеткой в чужих руках и станете кукловодом собственной жизни.

Мы не будем спешить. Каждая глава — это новый слой, новая глубина. Мы начнем с самого начала: с того, как работает наше восприятие, как мы считываем сигналы, которые люди посылают нам каждую секунду, и как мы учимся видеть то, что они пытаются скрыть. Это будет увлекательное путешествие в самые темные и таинственные уголки человеческих отношений. Мы будем смеяться над глупостью, которую люди совершают в погоне за признанием, мы будем изучать механизмы страха и гордыни, мы будем тренировать свою интуицию, превращая её из туманного ощущения в острый, как скальпель, инструмент.

Помните: каждый раз, когда вы вступаете в диалог, вы вступаете в бой. Это может быть легкая перепалка, а может быть битва на выживание. Но если вы не видите оружия в руках противника, это не значит, что его нет. Это значит, что вы просто не умеете его видеть. Пришло время научиться.

Итак, пристегните ремни. Мы начинаем наше погружение в темную сторону эмпатии. Туда, где нет места для пустых

слов и сантиментов. Туда, где сила заключается не в громком голосе, а в умении слышать тишину.

Добро пожаловать на тёмную сторону.

Глава 1. Природа «Тёмного зрения»

Начнем с того, что раз и навсегда разберемся с терминологией. В популярной литературе, которая заполонила полки книжных магазинов, слово «эмпатия» используется настолько часто и настолько бездумно, что оно уже потеряло всякий смысл. Эмпатией называют и способность сопереживать героям сериала, и умение понимать, что муж хочет есть, когда он хмуро смотрит в холодильник, и даже просто хорошие манеры. Это все равно что называть «музыкой» и симфонию Бетховена, и детский шум от погремушки. Формально оба явления производят звук, но пропасть между ними размером с Вселенную.

Чтобы мы с вами говорили на одном языке, я предлагаю четко разделить два понятия: эмоциональная эмпатия и когнитивная эмпатия. И вот здесь кроется первый сюрприз, который многих выбивает из колеи. Оказывается, эти две способности совершенно не обязательно идут в одной связке. Более того, они могут существовать отдельно друг от друга, и это одна из главных причин, почему мир устроен так несправедливо, как он устроен.

Эмоциональная эмпатия — это та самая «губка». Это способность вашей нервной системы резонировать с эмоцио-

нальным состоянием другого человека. Вы видите, что кто-то плачет, и вам становится грустно. Вы видите, что кто-то смеется, и вам становится весело. Вы чувствуете боль другого почти как свою. Это древний, животный механизм, доставшийся нам от предков, которые жили в стаях. Он нужен для выживания: если один член стаи испуган, то и другие должны насторожиться. Если один ранен, другие должны разделить его страдание, чтобы понять, насколько опасна ситуация.

Этот механизм работает автоматически. Он не требует интеллекта. Младенец плачет, потому что плачет другой младенец, хотя он не понимает, почему он это делает. Собака воеет, потому что слышит вой другой собаки. Это рефлекс. И многие люди, которые гордо называют себя «эмпатами», на самом деле находятся именно на этом, самом примитивном уровне развития. Они просто не умеют отключать рефлекс-торный отклик на чужие эмоции. Они захлебываются в этом потоке. Они приходят домой после работы и чувствуют себя выжатыми лимонами, потому что «на работе все переживали из-за отчетности». Но вы заметьте: переживал-то начальник, а вы, будучи не начальником, почему-то чувствуете эту тяжесть на своих плечах. Потому что вы не умеете разделять свои чувства и чужие. Вы не умеете ставить барьер.

И вот здесь возникает первая, самая опасная ловушка. Люди с высокой эмоциональной эмпатией очень часто становятся жертвами, потому что они тонут в чужих чувствах.

Их легко разжалобить, их легко заставить чувствовать вину, их легко заставить делать то, что им невыгодно, просто надавив на жалость. «Ну как ты можешь уйти с работы в 18:00, когда у нас такой аврал? Посмотри, как я устал, я же не сплю ночами». И эмоциональный эмпат чувствует эту усталость босса как свою, ему становится стыдно, он задерживается, работает бесплатно, а потом возмущается, что его «использовали». Но кто использовал? Он сам дал себя использовать, потому что не смог отделить сигнал «босс устал» от своего собственного состояния.

Теперь давайте посмотрим на другую сторону медали — на когнитивную эмпатию. Это совершенно иная история. Когнитивная эмпатия — это способность понимать, что чувствует другой человек, но при этом не испытывать эти чувства самому. Это интеллектуальный процесс. Это когда вы смотрите на человека, видите его жесты, слышите его интонации, анализируете его слова и делаете вывод: «Ага, он сейчас злится. У него учащенное дыхание, он сжал кулаки, он избегает зрительного контакта. Его злит то, что я сказал про его проект. И если я сейчас скажу ему еще одну неприятную вещь, он взорвется». Вы понимаете, что он чувствует, но вы при этом абсолютно спокойны, как удав на ветке. Вы не злитесь вместе с ним. Вы просто наблюдаете за бурей в стакане.

И вот именно эта способность — когнитивная эмпатия — и является тем самым «темным зрением», о котором мы говорим. Это дар, который делает вас неуязвимым. Потому

что, когда вы можете считывать чужие эмоции, но не вовлекаться в них, вы получаете колоссальное преимущество. Вы получаете информацию, но не платите за нее своей энергией. Вы видите все рычаги управления, но сами не рыдаете в углу.

Теперь давайте разберем, почему этот навык так редок и почему большинство людей не могут его освоить. Всё дело в воспитании. С детства нам внушали: будь «хорошим», будь «чутким», плачь вместе с товарищем, переживай за ближнего. Нас учили, что если мы не чувствуем, то же, что чувствует другой, то мы бессердечные эгоисты. Эта моральная установка въедается в мозг так глубоко, что к тридцати годам человек уже не может отличить, где его собственное желание, а где навязанное чувство вины. Он привык включать эмоциональную эмпатию по умолчанию, даже тогда, когда это не нужно.

Но представьте, что вы будете делать, если перестанете быть этой губкой. Представьте, что вы входите в комнату, где кто-то истерит, и вместо того чтобы тоже разнервничаться, вы спокойно смотрите на этого человека и думаете: «Интересно, а что он хочет этим добиться? Он пытается меня напугать? Он хочет, чтобы я уступил? Или он так привык вести себя, когда голоден?» Это меняет всё. Вы перестаете быть участником драмы и становитесь зрителем в театре. А зритель, как известно, всегда видит больше, чем актер на сцене. Актер не видит зрительный зал, он видит только софиты и

партнера. А зритель видит всю картину целиком.

И вот здесь мы подходим к самому главному упражнению, которое я называю «Сканер уязвимостей». Каждый раз, когда вы вступаете в диалог, ваш мозг, если его правильно натренировать, должен начинать автоматическую сканирующую работу. Вы включаете внутреннего рентгенолога. Вы смотрите на человека не как на «друга» или «врага», а как на систему, у которой есть точки входа и точки выхода. Вы слушаете не только слова. Вы слушаете, как дрожит голос. Вы смотрите, как меняется поза, когда вы задаете определенные вопросы.

Научиться этому проще, чем кажется. Начните с малого. В следующий раз, когда ваш знакомый начнет рассказывать о своей проблеме, перестаньте внутренне причитать: «Ой, бедный, как ему тяжело». Вместо этого включите режим исследователя. Наблюдайте. Задавайте себе вопросы: «Какое слово он выделяет голосом?» «Когда он заговорил о своей маме, его голос стал чуть выше или чуть ниже?» «Почему он потерял переносицу именно в тот момент, когда сказал, что он не злится?»

Вы удивитесь, когда начнете замечать эти детали. Вы обнаружите, что люди не говорят то, что они думают. Они говорят то, что им выгодно сказать, или то, что они привыкли говорить. А их тело, их бессознательное, выдает их с потрохами. Именно на эти «потроха» мы и будем учиться смотреть. Мы будем учиться видеть, где человек напряжен, даже

если он улыбается. Мы будем учиться слышать, где человек лжет, даже если он клянется своей бабушкой.

Есть замечательная метафора, которая объясняет этот процесс. Представьте, что вы смотрите на айсберг. Вы видите его надводную часть — это слова, улыбки, жесты, которые человек демонстрирует намеренно. А под водой, в холодной и темной глубине, скрывается то, что он скрывает: его страхи, его комплексы, его истинные мотивы. Большинство людей видят только надводную часть. Они реагируют на слова, на улыбки, на громкие заявления. И поэтому они постоянно попадают в ловушки. Их обманывают, их используют, их ведут за нос. Потому что надводная часть айсберга почти всегда фальшивка.

«Темное зрение» — это способность видеть подводную часть. Вы смотрите на человека, и ваш внутренний радар сканирует его на глубину. Вы видите, что он хвастается своей новой машиной, но под этим хвастовством скрывается острая потребность в одобрении отца, которое он не получил в детстве. И когда вы это видите, вы понимаете: этот человек управляет через похвалу. Похвалите его машину — и он сделает для вас всё что угодно. Или, наоборот, если вам нужно его задеть, скажите: «Хорошая машина, но я думал, у тебя будет что-то покруче». И вы увидите, как он сдуется, как ребенок, у которого отняли конфету.

Это знание — сила. Но с силой приходит ответственность, и об этом мы будем говорить позже. А пока запомните глав-

ное: темная эмпатия начинается с отключения «режима губки» и включения «режима сканера». Вы перестаете быть жертвой чужих эмоций. Вы начинаете быть исследователем человеческой природы. Вы начинаете замечать закономерности, которые раньше от вас ускользали. Вы видите, что люди на удивление предсказуемы. Их слабости имеют определенную структуру, определенный рисунок. И если вы научитесь распознавать этот рисунок, вы сможете предсказывать поведение человека с точностью, которая поразит вас самого.

В следующих главах мы разберем эти рисунки досконально. Мы изучим каждую трещину, каждое слабое место. Но фундамент, основа основ, закладывается здесь и сейчас: вы должны четко усвоить, что чувствовать чужую боль — это не добродетель. Это просто биологическая реакция. А вот понимать чужую боль, не чувствуя её, — это искусство. И мы начинаем осваивать это искусство с текущей минуты.

Глава 2. Типология слабости.

Классификация жертвы

Теперь, когда мы научились отключать эмоциональную губку и включили режим сканера, перед нами встает следующий, не менее важный вопрос. Допустим, мы научились видеть уязвимости. Но что именно мы видим? Все ли слабости одинаковы? Можно ли нанести удар по слабости финансиста так же, как по слабости поэта? Очевидно, что нет. У каждого человека своя архитектура боли, свой способ, которым он был «надломлен» жизнью. И если вы попытаетесь ударить по несуществующей слабости, вы не только не достигнете результата, но и покажете себя дураком, который не понимает, с кем имеет дело. Поэтому, прежде чем учиться наносить удары, мы должны научиться классифицировать то, что мы видим. Мы должны составить свою внутреннюю карту человеческих слабостей.

Для начала разделим все слабости на две огромные группы. Это будет наша первая, самая грубая классификация. Первая группа — **слабость ситуативная**. Вторая — **слабость структурная**. И разница между ними такая же, как между временным дождем и вечной мерзлотой.

Ситуативная слабость — это временное состояние. Человек устал, он не выспался, он только что пережил стресс, он

получил плохие новости. У него могут дрожать руки, он может быть рассеян, он может плакать. Но это состояние пройдет через день-два, когда он отдохнет или когда ситуация разрешится. Это слабость, которая лежит на поверхности. Это как человек, который простудился: он чихает и кашляет, но через неделю он будет здоров. Ударить по ситуативной слабости — это как пнуть больного человека. Да, вы можете это сделать, и вам, возможно, будет легко, но это не имеет стратегической ценности. Через неделю этот человек вспомнит ваше свинство и, выздоровев, либо отомстит вам, либо просто вычеркнет вас из своей жизни. Ситуативная слабость — это скоропортящийся товар. Он не годится для долгосрочных стратегий.

Структурная слабость — это совсем другая история. Это фундаментальная трещина в психике человека. Это то, что формировалось годами, десятилетиями. Это его личный крест, который он несет всю свою жизнь, часто даже не осознавая этого. Это его хроническая неуверенность в себе, это его неутолимая жажда признания, это его страх быть покинутым, это его одержимость контролем. Структурная слабость — это то, что делает человека тем, кем он является. Это его «слепое пятно», о котором он знает, но боится признаться даже самому себе. И именно эти структурные слабости являются нашим основным инструментом.

Если вы хотите управлять человеком, если вы хотите иметь над ним власть, если вы хотите, чтобы он делал то,

что вам нужно, — вы должны играть на структурных слабостях. Они никогда не исчезнут. Они всегда будут при нем. И вы можете нажимать на эту кнопку снова и снова, и каждый раз человек будет реагировать предсказуемо. Он может попытаться защищаться, он может злиться, но он не сможет изменить свою базовую структуру без многолетней психотерапии, которой он, скорее всего, не будет заниматься. А если вы встретили человека, который действительно проработал все свои детские травмы и стал неуязвим, — поклонитесь ему и отойдите в сторону, он не ваш клиент. Но таких людей — один на миллион. Остальные девяносто девять — ходячие коллекции слабостей, которые только и ждут, чтобы их кто-то использовал.

Теперь давайте углубимся и разберем более тонкие классификации. Я предлагаю разделять уязвимости по типу того, как человек взаимодействует с миром. Есть две принципиально разные модели поведения в моменте кризиса: **активная уязвимость** и **пассивная уязвимость**. И они выглядят совершенно по-разному.

Активная уязвимость — это человек, который пытается напасть, когда ему страшно. Это классическая модель «лучшая защита — это нападение». Если такой человек чувствует слабость, он начинает агрессивировать. Он может кричать, угрожать, обвинять, провоцировать. Со стороны кажется, что это сильный человек, который не дает себя в обиду. Но если вы посмотрите глубже, вы увидите, что эта агрессия —

всего лишь маска, за которой прячется животный страх. Такой человек боится показать свою ранимость, поэтому он демонстрирует силу. И если вы научитесь смотреть сквозь эту маску, вы увидите, что он, по сути, ребенок, который размахивает игрушечным пистолетом, надеясь, что все испугаются.

Второй тип — пассивная уязвимость. Это человек, который замирает, когда ему страшно. Он сжимается, он становится тихим, он сглатывает обиды, он подчиняется. Он как улитка, которая прячется в раковину. На таких людях часто ездят, потому что они не дают сдачи. Но и здесь есть своя сложность. Пассивный человек — это бомба замедленного действия. Его слабость не означает отсутствие ума. Он видит всё, он всё запоминает, он копит обиду годами. И когда чаша переполняется, он может нанести удар из-за угла, который будет гораздо более разрушительным, чем любой открытый конфликт.

Вот почему важно различать эти типы. Если вы столкнулись с активной уязвимостью, ваш лучший прием — это игнорирование агрессии и мягкое, но настойчивое надавливание на то самое больное место, которое он пытается защитить. Вы бьете туда, куда он не ожидает удара, потому что он думает, что его крик отпугнет вас. Если вы столкнулись с пассивной уязвимостью, ваш лучший прием — это «тихое наблюдение» и использование его накопленных обид как рычага. Но это уже совсем тонкая работа, к которой мы вер-

немся позже.

Также нам необходимо различать слабость человека по его социальной роли. Есть тип, который я называю «вечный должник». Это человек, который постоянно чувствует себя обязанным. Он всем должен: начальнику — за то, что ему дали работу; коллегам — за то, что они ему помогают; жене — за то, что она терпит его характер; детям — за то, что они родились. Это чувство вины и долга въедено в него с пеленок, и он носит его как кандалы. Как вы думаете, что будет, если сказать такому человеку: «Ты мне должен»? Он напряжется, он начнет суетиться, он начнет пытаться доказать, что он хороший, что он не подведет. Он сделает для вас всё, что угодно, лишь бы не чувствовать себя еще более виноватым. И это не потому, что он любит вас. Это потому, что он боится своей собственной совести.

Есть противоположный тип — «великий страдалец». Это человек, который живет в позиции жертвы. У него всё плохо, всегда. Деньги кончаются, здоровье подводит, начальник — дурак, соседи — сплетники, правительство — некомпетентное. Он ищет сочувствия, он хочет, чтобы его пожалели. Он питается этой жалостью, как цветок питается солнцем. И его слабость в том, что он не представляет своей жизни без этой роли. Если вы дадите ему решение его проблемы, он не примет его. Потому что вместе с проблемой исчезнет и его идентичность. Что делать с таким? Не жалейте. Никогда не жалейте. Жалость — это яд для него и для вас. Он высосет

из вас все соки и пойдет искать следующую «жилетку». Но если вы хотите им управлять, просто внимательно слушайте его, кивайте, поддакивайте, но не предлагайте помощи. Он будет чувствовать, что его поняли, и будет считать вас своим другом. И вы сможете использовать эту иллюзию дружбы в своих целях.

И, наконец, есть тип «охотник за справедливостью». Это человек, который помешан на том, чтобы всё было правильно. Он видит малейшую несправедливость, он борется за правду, он разоблачает обман. Это может быть утомительно для окружающих, но его слабость в том, что он абсолютно предсказуем. Если вы скажете ему: «Это нечестно», он тут же вскинется. Он не сможет пройти мимо несправедливости. Это его крючок. И вы можете нанизывать на этот крючок любые ситуации, которые вам выгодны. Хотите, чтобы он сделал вашу работу? Скажите ему, что кто-то его обманул. Хотите, чтобы он поддержал ваше решение на совещании? Скажите, что это единственный честный путь. Он будет биться за вашу идею, как за свою, потому что он не переносит, когда кто-то поступает «неправильно». Вы даёте ему возможность стать рыцарем, и он с радостью побежит в бой, даже не заметив, что сражается за ваши интересы.

Для того чтобы научиться точно определять, с каким типом слабости вы имеете дело, я предлагаю вам простую диагностическую систему из десяти ключевых вопросов. Эти вопросы вы задаете себе мысленно, наблюдая за человеком.

Ответы на них не надо записывать или проговаривать вслух. Это просто ваш внутренний чек-лист.

Первый вопрос: Как человек реагирует на критику? Если он мгновенно начинает защищаться, нападать в ответ или переводить стрелки на других — перед вами активная уязвимость. Если он замыкается, краснеет, начинает мямлить или слишком явно пытается угодить — перед вами пассивная уязвимость.

Второй вопрос: Как человек ведет себя в ситуации неопределенности? Ведь страх неизвестности — это одна из самых мощных и универсальных слабостей. И наблюдение за тем, как человек справляется с этим страхом, может рассказать о нем больше, чем многолетнее знакомство. Некоторые люди впадают в ступор, когда рушится их привычный план. Они не могут перестроиться, они цепляются за прошлые договоренности как за спасательный круг, и их легко дезориентировать простым изменением правил игры.

Третий вопрос: Что он говорит о своих достижениях? Хвастается ли он громко, пытаясь получить ваше одобрение? Или, наоборот, принижает свои успехи, говоря: «Это всё случайно», чтобы не казаться самоуверенным? Хвастун боится быть незамеченным, скромник — боится быть осмеянным или подвергнуться зависти. Оба этих страха — прекрасные рычаги управления.

Четвертый вопрос: Как он говорит о своих неудачах? Винит ли он других, обстоятельства, судьбу? Или принима-

ет ли вину на себя, даже если не виноват? Тот, кто всегда винит других, боится ответственности, и вы легко сможете скинуть на него любую вину, если подведете дело так, что она будет выглядеть как «объективная реальность». Тот, кто всегда винит себя, боится гнева окружающих и боится конфликтов, и вы легко сможете заставить его чувствовать себя виноватым за то, что произошло не по его вине.

Пятый вопрос: Как он реагирует на успех других людей? Искренне ли радуется, или же в его глазах промелькивает тень зависти, которую он пытается скрыть фальшивой улыбкой? Зависть — это признак того, что человек считает себя обделенным, и эта обделенность — его хроническая рана. Если вы можете дать ему то, чего ему не хватает (внимание, признание, похвалу), он будет привязан к вам, как щенок к хозяину. И наоборот, если вы хотите его «раздеть», вы можете продемонстрировать его несостоятельность на фоне других.

Шестой вопрос: Что он говорит о своей семье, о своем прошлом? Слишком сладкие воспоминания или слишком горькие — это всегда флаг. Если человек говорит о детстве с неподдельным счастьем и слезами на глазах, он, вероятно, пытается убежать от настоящего в прошлое, и любое изменение в настоящем будет для него травмой. Если же он говорит о семье с ненавистью, он носит в себе неразрешенный конфликт, и вы всегда можете задеть эту струну.

Седьмой вопрос: Как он относится к авторитетам? Сле-

по ли подчиняется, или агрессивно бунтует против любого начальства? Подчиненный боится власти, бунтарь — боится быть таким же, как все. Оба типа управляются через активизацию их страха.

Восьмой вопрос: Как он планирует свое будущее? Пытается ли жестко контролировать каждый шаг, или плывет по течению, надеясь на авось? Контролер боится хаоса, его можно загнать в угол неопределенностью. Брошенный на произвол судьбы боится ответственности, ему можно дать ее в тот момент, когда он меньше всего этого ожидает.

Девятый вопрос: Как он выстраивает свои отношения с деньгами? Это отдельная огромная тема, но в рамках диагностики важно видеть: он скупой или транжира? Скупой боится бедности, и надавив на его кошелек, вы можете заставить его делать многое. Транжира боится социального осуждения, он покупает любовь и признание, и вы можете продать ему свое внимание по очень высокой цене.

Десятый вопрос: Как он ведет себя, когда за ним наблюдают? Меняется ли его походка, голос, жестикуляция в присутствии кого-то важного? Это выдает колоссальную зависимость от чужого мнения. Если человек начинает «играть» при зрителях, значит, он смертельно боится, что о нем плохо подумают. И вы можете либо дать ему эту положительную оценку, за которую он будет благодарен, либо пригрозить ее отнять.

Эти десять вопросов — ваш первичный инструмент. Вы

не должны задавать их вслух. Вы просто тренируете свой взгляд. Со временем этот процесс станет автоматическим. Вы будете видеть тип человека так же быстро, как вы видите, какая сегодня погода. Вы зайдете в комнату, посмотрите на человека, и ваш мозг сам выдаст вам диагноз: «Ага, активная уязвимость, завистник, боится критики, ищет одобрения». И вы будете точно знать, как с ним говорить, а главное — как не дать ему использовать вас.

В этом и заключается суть классификации жертвы. Это не про то, чтобы ставить клейма на людей. Это про вашу собственную безопасность. Когда вы знаете, с кем имеете дело, вы можете выстроить свою стратегию поведения. Вы не будете спорить с человеком, для которого спор — это способ доказать свою значимость, потому что вы знаете, что он все равно не отступит. Вы не будете переубеждать человека, который боится перемен, потому что это бесполезно. Вы просто подстроитесь под его тип, чтобы достичь своей цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.